

Семь Семионов — эпизод 1 из 2

Жил-был старик со старухой среди поля. Пришел час: мужик богу душу отдал; а старуха погодя немного места родила семь близнецов-однобрюшников, что по прозванию семь Симеонов. Вот они растут да растут, все один в одного и лицом и статьями, и каждое утро выходят пахать землю все семеро. Случилось так, что тою стороной ехал царь: видит с дороги, что далеко в поле пашут землю никак барщиной - так много народу! - а ему ведомо, что в той стороне не причитается барской земли. Вот посылает царь своего конюшего узнать, что за люди такие пашут, какого роду и звания, барские или царские, дворовые ли какие или наемные? Приходит к ним конюший, спрашивает: "Что вы за люди такие есть, какого роду и звания?" Отвечают ему: "А мы такие люди, мать родила нас семь Симеонов-однобрюшников, а пашем мы землю отцову и дедину".

И рассказывает, воротясь, конюший царю все, как слышал. Удивляется царь. "Такого чуда не слыхивал я!" - говорит он и тут же посылает сказать семи Симеоном-однобрюшникам, что он ждет их к себе в терем на услуги и посылки.

Собрались все семеро и приходят в царские палаты, становятся в ряд. "Ну, - говорит царь, - отвечайте: к какому мастерству кто способен, какого ремесла кто придерживается?" Выходит старший. "Я, - говорит, - могу сковать железный столб сажон в двадцать вышиною". - "А я, - говорит второй, - могу уставить его в землю". - "А я, - говорит третий, - могу взлезть на него и осмотреть кругом далеко-далеко все, что по белому свету творится". - "А я, - говорит четвертый, - могу срубить корабль, что ходит по' морю, как по' суху". - "А я, - говорит пятый, - могу торговать разными товарами по чужим землям". - "А я, - говорит шестой, - могу с кораблем, людьми и товарами нырнуть в море, плавать под водою и дале вынырнуть опять, где надо". - "А я - вор, - говорит седьмой, - могу украсть, что приглядится иль полюбится". - "Такого ремесла я не терплю в своем царстве-государстве, - отвечал сердито царь последнему, седьмому Симеону, - и даю тебе три дни сроку выбираться из моей земли куда тебе любо, а всем другим шестерым Симеоном приказываю остаться здесь". Пригорюнился седьмой Симеон, слышав речи царские; не знает, как ему быть и что делать. В то время царю была по' сердцу красавица царевна, что живет за горами, за морями, и никак не мог он достать ее, чтоб ожениться. Вот бояре, воеводы царские и вспомнили, что вор, мол, пригодится и, может

быть, сумеет похитить чудную царевну, и стали они просить царя оставить вора Симеона до поры до времени. Подумал царь и приказал его оставить.

Вот на другой день царь собрал бояр своих и воевод и весь народ, приказывает семи Симеонам показать свои ремесла. Старший Симеон, не долго мешкая, сковал железный столб в двадцать сажон вышиною. Царь приказывает своим людям уставить железный столб в землю; но как ни бился народ, не мог его уставить. Тогда приказал царь второму Симеону уставить железный столб в землю. Симеон второй, не долго думая, поднял и упер столб в землю. Затем Симеон третий взлез на этот столб, сел на маковку и стал глядеть кругом далече, как и что творится по белу свету: и видит синие моря, на них как пятна мреют корабли, видит села, города, народа тьму; но не примечает той чудной царевны, что полюбилась царю. И стал пуще глядеть во все виды и вдруг заметил: у окна в далеком тереме сидит красавица царевна, румяна, белолица и тонкокожа, аж видно, как мозги переливаются по косточкам. "Видишь?" - кричит ему царь. "Вижу". - "Слезай же поскорее вниз и доставай царевну, как там знаешь, чтоб была мне во что бы ни стало!"

Собрались все семеро Симеонов, срубили корабль, нагрузили его всяким товаром и гостями', и все вместе поплыли морем доставать царевну по-за сизыми горами, по-за синими морями. Едут, едут между небом и землей, пристают к неведомому острову у пристани. А Симеон меньшой взял с собою в путь сибирского кота ученого, что может по цепи ходить, вещи подавать, разны немецки штуки выкидать. И вышел вор Симеон с своим котом с сибирским, идет по острову, а товарищей-ребят просит не выходить на землю, пока он сам не придет назад. Идет по острову, приходит в город и на площади пред царевниным теремом забавляется с котом ученым с сибирским: приказывает ему вещи подавать, через плетку скакать, немецкие штуки выкидать.